

Ци Фэйжань жалобно высунул язык, глядя на него, и Линь Шисинь, поднявшись, осмотрел его:

— Ничего страшного, на кончике языка пара маленьких красных точек, завтра пройдет.

С этими словами он открыл бутылку минеральной воды и протянул Ци Фэйжаню, чтобы тот сделал глоток и облегчил состояние языка.

Наблюдая за тем, как Ци Фэйжань тянется языком к бутылке с водой, Линь Шисинь не выдержал и прыснул со смеху:

— Глупыш, с такой неспособностью к самообслуживанию ты точно сможешь поехать в Великобританию? Там ведь целых семь дней.

Ци Фэйжань подумал про себя: «Я жил за границей один целых пятнадцать лет», но вслух произнес:

— Да, наверное, я не смогу нормально есть и спать, и на экзамене не будет нужного состояния... Ты поедешь со мной в Великобританию, хорошо?

Линь Шисинь с подозрением посмотрел на Ци Фэйжаня, словно пытаясь что-то понять, отчего в душе у того стало беспокойно.

— Не поеду. Мне нужно пораньше вернуться в школу и начать повторять материал, скоро выпускные экзамены, — сказал Линь Шисинь.

Лицо Ци Фэйжаня помрачнело. С тех пор как он открылся в своей симпатии к Линь Шисиню, тот постоянно пытался прощупать почву: проявляет ли к нему близость одноклассник и друг или же это проявление любви?

Каждый раз, когда Линь Шисинь погружался в раздумья, его итоговым выбором было сделать шаг назад.

Ци Фэйжань тоже старался нащупать ту самую ключевую дистанцию — такую, которая позволила бы ему приблизиться к нему, не вызывая бдительности или неприязни, и при этом позволила бы подойти к самому сердцу и постепенно завоевать его.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Тестовые задания из учебника по китайскому языку для старших классов (новая редакция, первый том, четвертый раздел).

— Твоя лапша острая? Кажется, даже острее моей, — Ци Фэйжань с любопытством разглядывал большую миску лапши Линь Шисиня.

— Совсем как ребенок, всё чужое кажется лучше. На, держи, — Линь Шисинь пододвинул свою миску к Ци Фэйжаню.

Ци Фэйжань подцепил ложкой несколько макаронин из миски Линь Шисиня и съел их:

— М-м, твоя всё равно вкуснее. Можно мне хоть немного бульона?

Линь Шисинь, не находя слов, просто поднес свою миску к нему:

— Пей.

— А ты попробуешь мою? Она тоже очень вкусная, — Ци Фэйжань намотал лапшу на вилку и с усердием протянул её перед лицом Линь Шисиня:

— Попробуй.

Линь Шисинь закатил глаза, но всё же съел лапшу с его вилки.

Наблюдая за тем, как он ест, находясь совсем рядом, Ци Фэйжань сглотнул слюну:

— А когда у тебя день рождения? Хочу посмотреть, какой у тебя знак зодиака.

— Ты еще в это веришь? — спросил Линь Шисинь. — 18 июня, Близнецы.

— Близнецы... Хороший знак, — ответил Ци Фэйжань.

— Чем же хорош? — уточнил Линь Шисинь.

— Красивый, — ответил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь: «...»

18 июня. Следующее 18 июня. К тому времени выпускные экзамены уже закончатся, и они оба поступят в университеты. В день рождения Линь Шисиня можно будет не только отпраздновать поступление в один и тот же вуз, но и отметить его совершеннолетие — восемнадцатилетие.

Сердце Ци Фэйжана забилось чаще, а по телу разлилось тепло.

— Чего ты так глупо радуешься? А ты сам кто по знаку зодиака? — спросил Линь Шисинь.

— Я? У меня 15 ноября, наверное, Стрелец.

— Какой еще Стрелец, ты явно Скорпион... Ты вообще хоть что-то понимаешь в зодиаке?

Вторая половина дня пролетела незаметно. Наступило время после одиннадцати вечера. Линь Шисинь помыл яблоки, и они разделили их пополам. Когда же пришло время мыть грушу, чтобы тоже разделить её, Ци Фэйжань наотрез отказался есть, заявив, что «делить грушу» — плохая примета, чем заставил Линь Шисиня расхохотаться.

Умывшись и почистив зубы, они легли спать. Линь Шисинь надел наушники, слушал музыку и вскоре уснул, тихонько посапывая. Ци Фэйжань же притворялся спящим уже довольно долго.

Поезд при смене путей издавал ритмичный стук «тук-тук, тук-тук». Ци Фэйжань, опустившись на одно колено у кровати Линь Шисиня, молча наблюдал за ним. Его ноздри наполнял присущий только Линь Шисиню чистый аромат цитрусового тела. В ложбинке его плеча затаился лунный свет; изогнутые ресницы мирно сомкнулись, слегка подрагивая в такт дыханию; чуть длинные волосы прикрывали брови, межбровная складка слегка проступила, а пряди у висков закрывали уши.

Просунув руку под шею Линь Шисиня, Ци Фэйжань осторожно приподнял его голову, меняя положение так, чтобы тот не так глубоко увязал в подушке. Тот издал невнятный звук, и морщинка между бровей разгладилась — видимо, так было удобнее.

Слыша собственное тяжелое дыхание, Ци Фэйжань изо всех сил старался сохранять

самообладание. Он медленно приблизился к Линь Шисиню и коснулся его губ своими.

«Поставил печать. Теперь ты мой», — подумал Ци Фэйжань.

Не в силах остановиться, он еще много раз «ставил печати»: слизывал с его губ, вдыхал чистый, свежий аромат его щек, слегка касался своим носом его носа, целовал уголки губ, кончики ушей, макушку и даже пальцы, ладони и тыльную сторону кистей. Так он делал почти каждый час, а затем, в трепете сердца, возвращался в свою постель, тяжело дыша. Эта ночь была полна одновременно и мук, и наслаждения.

Линь Шисинь проснулся лишь под восемь утра. Ему казалось, будто всю ночь он играл с одуванчиками: пушинки летали по всему лицу, вызывая щекотку. Подняв голову, он увидел, что на соседней кровати крепко спит Ци Фэйжань.

Лишь в одиннадцать, когда поезд уже почти прибыл, проснулся Ци Фэйжань. В вагоне уже давно ходили люди туда-сюда, слышались разговоры и звуки еды из соседних купе, а также детский смех.

— Ну ты и соня, солнце уже вовсю печет, — Линь Шисинь убрал книгу от лица и с улыбкой посмотрел на Ци Фэйжаня.

Ци Фэйжань вздрогнул и резко сел. Он уже и не помнил, в котором часу совершил свою последнюю «печать» утром — вернувшись в постель, он мгновенно провалился в сон и только сейчас очнулся.

— Ты... хорошо спал? — с чувством вины, словно вор, спросил Ци Фэйжань.

— Нормально, мне снилось много одуванчиков, — ответил Линь Шисинь.

Они вышли из поезда и, следуя за людским потоком, шаг за шагом пробирались к выходу. Увидев огромные иероглифы «Станция Пекин», оба почувствовали прилив радости.

— А-а, Пекин! Я приехал! — Линь Шисинь сладко потянулся, глядя вдаль. — Какое солнце яркое, и небо синее-синее, совсем не холодно.

Ци Фэйжань с улыбкой поднял камеру и сделал снимок Линь Шисиня: тот с растрепанными волосами и сияющей улыбкой позировал на фоне надписи «Станция Пекин», словно заявляя: «Я здесь был».

Машина ждала их у обочины заранее — черный «Линкольн».

— Так представительно! Кто это нас встречает? Гуманитарии или физики? Нам двоим вместе садиться? — не унимался Линь Шисинь.

Ци Фэйжань забрал у него сумку и передал водителю. Тот положил её в багажник, открыл дверь и пригласил их войти. Он не ответил ни на один вопрос, просто тронулся с места. Глаза Линь Шисиня округлились, как у кролика, и Ци Фэйжань невольно рассмеялся, глядя на его глуповатый вид.

Машина остановилась у входа в отель J.W. Красивый швейцар в парадной форме и белых перчатках открыл дверь и пригласил их войти. Линь Шисинь, пребывая в полусонном состоянии, послушно пошел за Ци Фэйжанем. Тот назвал на стойке регистрации номер телефона, получил ключ и провел Линь Шисиня в просторный и светлый люкс.

— Сначала помой руки и поешь, а потом поспи. В поезде ты наверняка плохо выспался, — сказал Ци Фэйжань.

— Угу, ты тоже, иди.

— ...Куда идти?

— В свой номер. Я видел ключи, их два, — пояснил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань улыбнулся, но не смог скрыть мимолетной грусти. Он пристально посмотрел на Линь Шисиня:

— Тогда я пойду. Мой номер рядом, скоро поедим вместе.

Когда Ци Фэйжань вышел, Линь Шисинь с облегчением выдохнул.

На следующее утро они позавтракали в отеле и на такси отправились в Университет А — именно там проходил второй тур Конкурса сочинений T.S.

— Тебе не обязательно сопровождать меня, я и сам на такси найду дорогу, — сказал Линь Шисинь.

— Я тоже хочу посмотреть. В конце концов, это Университет А. Говорят, тот, кто займет первое место, сможет поступить туда без экзаменов. Университет А... это ведь тот вуз, в который ты хочешь поступить? Лучший университет для гуманитариев, — осторожно спросил Ци Фэйжань.

— Ну, это действительно университет моей мечты, но не факт, что я смогу туда поступить.

— Расслабься, у тебя всё получится, — подбодрил его Ци Фэйжань.

Линь Шисинь прыснул со смеху:

— Ты такой милый, «у тебя всё получится». Если бы у нас в провинции не было комплексных экзаменов, ты бы наверняка выбрал естественные науки. Математика и физика — твои сильные стороны. А лучший университет для тех направлений — это Университет S?

— Не факт... Мне не очень нравится Университет S...

Обе попытки прощупать почву закончились уклончивыми ответами. Эти два университета находились на севере и на юге, в далеких городах. В какой из них ты поступишь? Будешь ли ты со мной? Похоже, желаемые результаты у них были разными.

<http://bllate.org/book/17671/1647127>